

Чувство беспомощности и страха заставило его мгновенно проснуться. Шэнь Цин сидел на кровати, тяжело дыша. Сон был слишком реалистичным, почти заставил его поверить, что это вещий сон, предсказывающий будущее.

— Боюсь.

Голос внезапно раздался в темноте рядом. Шэнь Цин вздрогнул, но ему мгновенно закрыли рот ладонью. Он отчаянно забился, его грубо прижали к кровати. В испуге он поднял глаза.

Он увидел лицо Еноха, которое в темноте сияло улыбкой.

— ...Как ты здесь оказался!? — вырвавшись, прошептал он. — Как ты проник!?

— Неважно, как я проник, я здесь, чтобы помочь тебе, — Енох, сидя на кровати со скрещенными ногами, своим высоким телом нависая над ним, загадочно приложил указательный палец к губам и слегка улыбнулся. — Твой парень заболел, верно? У меня есть лекарство, которое может его спасти.

— Правда... правда? Но почему ты... — Шэнь Цин на мгновение опешил. Он посмотрел в глубокие серые зрачки Еноха и внезапно почувствовал леденящий ужас, невольно насторожившись. — Енох, кто ты на самом деле...?

— Неважно, кто я, — Енох провёл рукой по его волосам. — Так или иначе, у меня действительно есть лекарство, способное его спасти. Хотя оно не может полностью очистить вирус, но может продлить ему жизнь лет на двадцать. Ну что? Хочешь?

— Я... ты хочешь мне помочь? — Шэнь Цин не знал, верить ли ему. Он смотрел в глаза Еноха, но интуиция подсказывала, что тот не лжёт...

— Конечно, помогу. Я не хочу видеть тебя таким несчастным, — Енох улыбнулся ему. — Однако, это лекарство мне тоже досталось с большим трудом, давай обсудим условия.

— Что ты хочешь? — с подозрением спросил Шэнь Цин.

— Всё очень просто. Хотя звучит немного банально, но я хочу тебя, — с интересом Енох, подперев подбородок, смотрел на него. — Будь со мной, и я отдам тебе лекарство, которое спасёт его.

— Шэнь Цин! А Цин, ты спишь?

Голос внезапно раздался за дверью комнаты. Шэнь Цин вздрогнул. В панике он взглянул на Еноха. Тот улыбнулся ему, бросил взгляд на окно — ранее закрытое перед сном, теперь оно было распахнуто, пропуская лёгкий ночной ветерок.

— Подумай над моим условием, — тихо прошептал он на ухо Шэнь Цину. — Я буду наблюдать за тобой из темноты.

Шэнь Цин крепко сжал брови. Он поднялся, чтобы открыть дверь, и в последний момент не удержался, снова оглянулся в комнату. Еноха не было, комната была пуста.

Нет...

Когда Хэйтэн привёл его в комнату Лу Тяньмина, тот уже пришёл в себя. Сердце Шэнь Цина сжалось от боли — он никогда не видел господина Лу таким измождённым, словно за

несколько дней тот сильно похудел.

— Малыш, подпиши этот документ.

— Что? — Шэнь Цин невольно уставился на Лу Тяньмина, сел у его постели. Глядя на него, он действительно не хотел видеть, как этот могущественный мужчина на больничной койке постепенно худеет... слабеет... умирает. Он...

— Документы о регистрации брака. После подписания Хэйтэн поможет нам оформить процедуру регистрации. После замужества мы вместе получим американское гражданство.

Горло Шэнь Цина сжалось. Он тупо уставился на испещрённый английский текст документ и пробормотал:

— Зачем?

— Если ты станешь моим законным супругом, в будущем права на распоряжение моим наследством...

— Не упоминай никакого наследства! — вырвался у Шэнь Цина яростный крик. Его пальцы слегка дрожали, глядя на Лу Тяньмина, смотрящего на него в ошеломлении. — Мне не нужно твоё наследство, Лу Тяньмин. У меня никогда не было лишнего интереса к твоему имуществу, я могу прокормить себя сам.

— Но...

— Я не подпишу это, — Шэнь Цин подавил дрожь в голосе. — Лу Тяньмин, я... — он собрался с духом. — Я ещё молод, я не хочу бросать остаток жизни на тебя. Ты... твоё тело скоро откажет, верно?

Лу Тяньмин явно опешил. Его густые тёмные брови нахмурились, глаза, уставленные на Шэнь Цина, потемнели.

— Если я умру, ты сможешь быть с другим мужчиной, Шэнь Цин, — его голос был хриплым и низким, будто испорченная магнитофонная лента.

— ...Нет, я не хочу этого, — Шэнь Цин отступил на полшага. Он вспомнил глаза Еноха. Он не хотел видеть, как жизнь Лу Тяньмина оборвётся в самом расцвете сил. Он не мог смотреть, как Лу Тяньмин медленно истощается на больничной койке, становится иссохшим, словно засохшее растение. Он не вынесет этого.

— Лу Тяньмин, прости, я хочу быть с тем, кого действительно люблю.

Он знал, что, произнеся эти слова, пути назад уже не будет.

В комнате повисла мёртвая тишина, подобная адской. Шэнь Цин не прибавил света, в темноте он мог скрыть навернувшиеся на глаза слёзы, сдерживал своё напряжённое дыхание.

— Так вот как, значит, тот молодой человек в прошлый раз, — голос Лу Тяньмина был ровным и безразличным.

— Я...

— Вон.

Шэнь Цин почувствовал, как слёзы наконец хлынули из его глаз. Он быстро отвернулся, не желая, чтобы тот видел, и быстрыми шагами направился к двери.

— Шэнь Цин, если ты уйдёшь сейчас, больше не возвращайся, — в хриплом голосе Лу Тяньмина прозвучала нотка жестокости.

— Я и не вернусь, Лу Тяньмин. Мне надоели твой контроль и диктат, — Шэнь Цин остановился. Он не знал, сколько ещё жёстких слов может произнести. Он чувствовал, будто своими руками разбивает самую дорогую вещь — раз, два, три, пока она не рассыплется на осколки, которые уже невозможно склеить.

— Раз так, тогда проваливай, и чтобы я тебя больше не видел.

Шэнь Цин открыл дверь. Коридор снаружи поглотила густая тьма, лишь несколько ламп тускло мерцали. Хэйтэн, вероятно, ушёл к Лору, у двери ночью дежурили лишь несколько подчинённых Лу Тяньмина, дремавших.

— Ты действительно был с ним очень жесток.

Когда он вышел из отеля, голос Еноха призрачно раздался позади него. Шэнь Цин обернулся. Енох прислонился к стене позади него, непринуждённо засунув руки в карманы, и смотрел на него сверху вниз.

— Где лекарство? — резко спросил Шэнь Цин.

— Вот, — Енох достал из кармана пластиковый герметичный пакет, в котором лежал маленький флакон с острым носиком для инъекций. — Однако, сначала идём со мной, я передам это специальному человеку, чтобы он доставил ему. Ему нужно сделать как минимум три укола подряд. К сожалению, я принёс только один.

...

Шэнь Цин понял, что этот молодой человек гораздо более хитрый и пронырливый, чем он думал. Он помолчал, понимая как никогда ясно, что на самом деле у него нет другого выбора.

— Хорошо, — медленно произнёс он, сердце сжимаясь от боли. Он в последний раз взглянул на окно отеля, в окне Лу Тяньмина ещё горел свет. — Ты... куда ты хочешь пойти?

— Туда, куда даже господин Лу не сможет нас найти, — Енох радостно улыбнулся, подтолкнув его к спортивной машине, припаркованной неподалёку на углу улицы. — Сначала садись в машину.

* * *

— Думаю, он не такой человек, Тяньмин, тебе стоит хорошенько подумать.

Спустя несколько дней, поместье в Каресе. Несколько наёмников с автоматами патрулировали обширную территорию. Несколько садовников подстригали густые ветви. Лу Тяньмин стоял у панорамного окна на втором этаже кабинета, погружённый в раздумья.

— Присланное лекарство уже проанализировал доктор Лю? — тихо спросил он Хэйтэна.

— Да. Похоже, это какая-то сыворотка, — тихо ответил Хэйтэн, с беспокойством хмурия брови. — Как ты думаешь, куда он мог отправиться? Его исчезновение, возможно, связано с этим

лекарством...

— Я не настолько глуп, чтобы вводить в тело непонятно откуда взявшееся лекарство, — с презрением сказал Лу Тяньмин, но его брови сдвинулись. — Ты и сам понимаешь, он не мог так внезапно влюбиться в другого. А Цин прямой человек, у него есть свои причины.

— Независимо от его желания, — мрачно произнёс Лу Тяньмин, скрестив руки на груди, вглядываясь в тени деревьев в саду, его брови были сведены. — Пусть побудет на свободе какое-то время, хорошенько подумает. Независимо от того, хочет он того или нет, в конечном счёте, он будет моим.

— Тяньмин, думаю, тебе не стоит быть слишком жес...

Эта глава довольно объёмная, ха-ха-ха, компенсирую недостаток двух предыдущих дней, когда была только одна глава.

Спасибо за подписку, благодарю Цинь Усяня за бананы — ты и правда маленький ангел, ха-ха.

<http://bllate.org/book/15584/1390071>